DOI: 10.29141/2218-5003-2019-10-6-2

Институты и идеология менеджери́зма в сфере высшего образования и науки

В.В. Вольчик¹, М.А. Корытцев¹, Е.В. Маслюкова¹¹Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, РФ

Аннотация. Реформы в сфере высшего образования и науки привели к существенной трансформации ее институциональной структуры. В основе реформ лежит идеология менеджери́зма, которая в свою очередь базируется на идеях неоллиберализма. Широкое распространение менеджери́зма повлекло формирование политики, направленной на маркетизацию области образования и науки без должного учета профессиональных ценностей и институтов, а также появление институциональных ловушек. Статья посвящена изучению влияния идей менеджери́зма на проводимые реформы и их результаты через призму дискурсов преподавателей и научных работников. Методологической базой исследования служат оригинальная институциональная экономическая теория и элементы методологии нарративной экономики, включая количественный и качественный анализ эволюции и трансформации идеологии и теории менеджери́зма и его влияния на процессы управления в сфере высшего образования и науки. На основе эмпирических данных – материалов анкетирования, а также глубинных интервью научно-педагогических работников Южного федерального университета (ЮФУ) – изучено восприятие ими процессов оптимизации сферы высшего образования и науки, идентификация и оценка роли формальных и неформальных механизмов государственного реформирования и эффектов институциональных ловушек оптимизации в данной области. Институциональные ловушки, анализируемые через призму дискурсов основных акторов, отражают ключевые характеристики институциональной среды образования и науки в России, препятствующие ее модернизации и повышению значимости в мире. Сделан вывод, что для улучшения восприятия реформ необходим диалог между управляемыми и управляющими, а также сохранение обратной связи между основными акторами и реформаторами.

Ключевые слова: менеджери́зм; институциональные изменения; неоллиберальная идеология; институциональные ловушки; сфера высшего образования; Россия.

JEL Classification: B52, D83, I28

Финансирование: статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, грант № 18-010-00581 «Институциональные ловушки оптимизации сферы образования и науки».

Дата поступления статьи: 16 октября 2019 г.

Ссылка для цитирования: Вольчик В.В., Корытцев М.А., Маслюкова Е.В. (2019). Институты и идеология менеджери́зма в сфере высшего образования и науки // Управленец. Т. 10. № 6. С. 15–27. DOI: 10.29141/2218-5003-2019-10-6-2.

ВВЕДЕНИЕ

В экономической и управленческой науках давно стало привычным утверждение, что институты имеют значение. Институты выполняют важнейшую функцию структурирования повторяющихся социально-экономических взаимодействий. Неэффективные институты становятся фактором, затрудняющим экономическое развитие [Coase, 1991]. Создание эффективных институтов или изменение в сторону эффективности неэффективных связано с пониманием того, как акторы воспринимают и реагируют на правила.

Институты как правила, структурирующие повторяющиеся взаимодействия между акторами, в своем генезисе и динамике связаны с идеями или даже идеологией, которая широко распространена в общественном дискурсе. В свою очередь разработка планов реформ и их реализация также тесно связаны с идеологией и теоретическим бэкграундом [Кейнс, 2007, с. 340]. Идеология оказывает большое влияние на проведение экономической политики. Фактически многие реформы имплицитно или эксплицитно предваряют массированные идеологические интервенции. Идеи, возникающие в среде интеллектуалов или академической сфере, постепенно благодаря средствам массовой информации становятся

частью общественного дискурса. Большую роль в распространении идей и формировании той или иной экономической идеологии играют группы специальных интересов [Olson, 1995]. Идеи можно рассматривать через призму концепта конкуренции или рынка идей. Каждая из значимых идей или «утопий», например, относительно роли государства, рыночной экономики или групповой идентичности [Almudi et al., 2017] в результате организованных и спонтанных действий своих приверженцев получает все большее распространение посредством институционализации [Бергер, Лукман, 1995] и влияет на политику. Неоллиберальные идеи сформировались как реакция на различные социалистические идеологии и реформы. Благодаря деятельности Чикагской школы, Ф. Хайеку и созданному ими обществу Мон Пелерин [Van Horn, Mirowski, 2009] неоллиберальные идеи захватили умы ведущих западных интеллектуалов, что в дальнейшем сыграло большую роль в теоретическом и идеологическом обосновании мер экономической политики.

Идеология менеджери́зма сформировалась на базе идей неоллиберализма в ходе их адаптации к экономической политике в общественном секторе. В научной литературе также используется понятие нового менеджмента

в общественном секторе (new public management, NPM). В тех случаях, когда возможна товаризация общественных благ и их рыночный оборот, конструируются экономические механизмы, которые в большинстве своем представляют квазирынки. Последние имеют широкую сферу применения в различных отраслях общественного сектора: здравоохранении, дошкольном, школьном и вузовском образовании, предоставлении других видов социальных услуг [Ле Гранд, 2011].

Экономическая политика в русле менеджериализма предполагает стимулирование конкуренции на основе внедрения различных показателей, по которым оценивается результативность организаций и акторов [Beer, 2016]. На основании отчетов о выполнении показателей принимаются решения об эффективности или неэффективности организаций и об оптимизации их организационной структуры и финансирования.

Цель работы – исследование влияния идей менеджериализма на проводимые реформы и их результаты через призму дискурсов преподавателей и научных работников. Достижение цели потребовало решения следующих задач: выявление взаимосвязи идей менеджериализма с проведением реформ и институциональными изменениями в сфере образования и науки; анализ восприятия реформ на базе дискурсов акторов; представление результатов анкетирования, отражающего отношение акторов к институциональным изменениям с точки зрения удовлетворенности, доверия и профессиональных ценностей; описание с использованием материалов интервью восприятия научно-педагогическими работниками институциональных ловушек. В работе используются качественные микс-методы анализа для понимания поведения и реакций акторов на реформы, связанные с оптимизацией в сфере высшего образования и науки. Именно понимание тех правил и институтов, которые формируют институциональные ловушки, необходимо для преодоления их негативных эффектов.

Анализ эмпирических данных позволил установить, как созданные институты и процессы оптимизации воспринимаются акторами и влияют на функционирование организаций в сфере высшего образования и науки. Выявлены шесть институциональных ловушек: ловушка метрик, ловушка возрастающей бюрократии, ловушка дефицита финансирования, ловушка электронизации и цифровизации, ловушка редукции качества образования и ловушка кадрового потенциала. Они отражают ключевые характеристики институциональной среды высшего образования и науки, препятствующие достижению целей модернизации и повышению значимости российской академической сферы в мире.

ИДЕИ, ИНСТИТУТЫ И ИДЕОЛОГИЯ МЕНЕДЖЕРИЗМА

Институты имеют значение в экономической и управленческой науках прежде всего потому, что с помощью них происходит структурирование повторяющихся взаимодействий на рынках и в рамках различных органи-

зационных структур [North, 1990]. Влияние институтов на результативность экономики связано с проблемами трансакционных издержек, а также различных форм регулирования [Ostrom, 2005]. Государственное регулирование в общественном секторе довольно сильно подвержено воздействию идей как политического, так и экономико-теоретического характера. Широкое распространение тех или иных идей интеллектуалами через средства массовой информации выступает одним из факторов формирования институтов и механизмов регулирования [Markey-Towler, 2019].

Взаимосвязь между распространением идей и формированием институтов широко исследуется в рамках социальных наук. Понимание причин распространения идеологии менеджериализма и той роли, которую она играет посредством своего влияния на реформирование различных отраслей общественного сектора, в том числе высшего образования и науки, возможно благодаря соотношению двух концептуальных подходов в современном социальном познании, в том числе при исследовании причин институциональных изменений. Первый – традиционный подход, основанный на обосновании поведения индивидов их мотивами и интересами, включая непредвиденные ими последствия такого рода активности, и второй – подход, сопряженный с так называемым идеационным поворотом, указывающим на самостоятельную значимую роль идей, влияющих на развитие наук об обществе, понимаемых в самом широком смысле, включая доминирующие управленческие подходы и хозяйственную практику [Mukand, Rodrick, 2018; Тамбовцев, 2019]. Подобные идеи модифицируют картину мира акторов, и измененное восприятие существенным образом влияет на их поведение [Beland, 2019].

Этот же подход, впрочем, используется отдельными исследователями, указывающими на значимую роль идей на протяжении всего развития науки, например экономики [Hunt, 2016]. Известно также, что на важность идей, повлиявших на историческое развитие, указывали в прошлом веке представители австрийской экономической школы [Tarko, 2015].

В этом контексте важно воспринимать распространение идеологии менеджериализма как самостоятельный фактор, существенно влияющий на управленческие стандарты в отраслях современного общественного сектора, включая высшее образование и науку, который, впрочем, не исключает и мотивационной составляющей, отслеживаемой в поведении лиц, ответственных за разработку политики.

Идеология менеджериализма подразумевает реализацию комплекса управленческих технологий, направленных прежде всего на формирование совокупности показателей, фиксирующих результаты работы организаций в общественном секторе [Ball, 1998]. Такая подотчетность создает впечатление у менеджмента относительно того, что якобы возрастает степень их управляемости, «прозрачности». В свою очередь, разработка и применение

подобных управленческих технологий и инструментов были обеспечены во многом благодаря развитию ряда неолиберальных теорий экономической науки, обосновывающих эффективность выбора в общественном секторе. Особенно важное место здесь занимает новая институциональная экономика, включая теории трансакционных издержек и контрактов, теорию общественного выбора, современные неоинституциональные теории прав собственности. Соответственно, технологии нового менеджизма представляли собой, по сути, прикладные управленческие механизмы, основанные на этих теоретических концептах [Olssen, Peters, 2005].

В международном плане практическая реализация таких управленческих технологий получила самое широкое распространение в сфере высшего образования и науки, начиная с «пионера» в этой области – Великобритании [Deem, 1998], затронуло также большинство современных стран, включая США [Deming, Figlio, 2016], Австралию [Woelert, Yates, 2015; Guthrie, Neumann, 2007], европейские страны (Финляндию [Kallio, Kallio, 2014], Нидерланды [Bogt, Scapens, 2012], Италию [Lumino, Gambardella, Grimaldi, 2017], Норвегию, Швецию [Pettersen, 2015], Португалию [Santiago, Carvalho, 2012] и др.) и в конечном счете целый ряд развивающихся стран, в том числе Россию [Оболонский, 2011]. По оценкам экспертов, до половины стран в мире уже к 2014 г. имели системы высшего образования и науки, в значительной степени регулируемые с помощью подобных технологий и механизмов управления и контроля [Jarvis, 2014]. С тех пор их роль в целом только продолжала возрастать.

В сфере высшего образования и науки к таким технологиям следует отнести системы оценки эффективности и результативности академической (научно-исследовательской) деятельности вузовских преподавателей и научных работников [Коллини, 2016], внутренней (KPI) и международной сравнительной (рейтинговой) оценки деятельности высших учебных заведений (университетов) [Kallio, Kallio, 2014; Kairuz et al., 2016].

Собственно, сама возможность характеризовать новый менеджизм в общественном секторе именно как идеологию возникает благодаря тому, что его широкое практическое применение основано на вере в способность с помощью набора показателей оценить эффективность по природе сложной, многоаспектной и часто творческой образовательной и научной деятельности [Unterhalter, 2017]. Более того, можно утверждать, что к настоящему времени во многом сформирована определенная разновидность управленческой культуры, принимающей как должное способность оценивать на основании сформированных систем показателей и ранжирования эффективность образовательной и научной деятельности [Lynch, 2015].

Однако подобное широкое распространение технологий менеджизма сопряжено с проявлением ряда побочных эффектов, способствующих нарастанию дисфункций общественного сектора, включая сферу высшего

образования и науки. Проблемы, связанные со снижением качества образовательной и научной деятельности, возникают, например, в случае переложения издержек бюрократизации и составления отчетности вышестоящих инстанций на преподавателей, что увеличивает нагрузку на них и способствует снижению качества образовательного процесса и научной деятельности. Эти издержки технически трудно и затратно (либо политически не оправданно) фиксировать для корректировки оценки эффективности внедрения новых управленческих технологий. В случае же выделения дополнительных штатных единиц для административного аппарата с целью ведения возросших объемов документации и отчетности подобные издержки приобретают явную форму и обременяют бюджеты ведомств, входя в диссонанс с реализуемой политикой оптимизации, «портя» показатели эффективности. Кроме того, рост затрат на перепроверку качества подготовленных преподавателями и научными работниками отчетных данных еще больше снижает экономический эффект от реализуемых реформ. Отказ же от подобной перепроверки лишает систему инструмента обратной связи, который, по крайней мере, в теории позволял бы фиксировать возможные последствия оппортунизма. Но и в этом случае встает вопрос о компетентности возможной проверки чиновником деятельности преподавателя или научного работника, часто обладающего высокими или даже исключительными компетенциями в узкой профессиональной области.

Возможно, источником указанных проблем являются неустраняемые поведенческие особенности самой деятельности в рамках общественного сектора, направленной на удовлетворение специфических человеческих потребностей, – как в получении образования и профессиональных навыков, так и в повышении культуры, развитии творческих способностей и нравственных ценностей, которые трудно поддаются количественной оценке [Watts, 2017]. При этом рост количественных показателей часто может сопровождаться снижением качества полученного результата, зафиксировать которое гораздо сложнее, а главное, в рамках складывающейся системы управления может не доставать стимулов для фиксации подобного рода негативных эффектов и дисфункций.

Упомянутые проблемы и оценки коррелируют с результатами нашего исследования.

ВОСПРИЯТИЕ РЕФОРМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ДИСКУРСА АКТОРОВ

Эмпирическое исследование институциональных дисфункций базируется на двух блоках данных, собранных в ходе проведения анкетирования и глубинных интервью.

Для исследования восприятия процессов оптимизации сферы высшего образования и науки, идентификации и оценки роли формальных и неформальных механизмов государственного реформирования и эффектов институциональных ловушек оптимизации проведено анкетирование преподавателей и научных сотрудников

ЮФУ. Онлайн-опрос проходил с 4 по 23 марта 2019 г., основная обработка и анализ массива данных – в апреле–мае 2019 г.

В опросе приняли участие 591 чел. (22,7 % от общей численности научно-педагогических работников вуза), их них 513 – ППС, 78 – научные сотрудники университета. Используемые выборочные данные репрезентируют генеральную совокупность по таким параметрам, как должность, направление науки и высшего образования, пол, возраст.

Задачи исследования можно представить в виде трех блоков (табл. 1).

Таблица 1 – Задачи исследования
Table 1 – Objectives of the study

Задачи	Индикаторы
Изучить характер доверия НПР	Оценка доверия разным группам людей или организациям
Определить влияние процесса оптимизации на степень удовлетворенности, характер социального самочувствия НПР и профессиональные ценности	Уровень удовлетворенности состоянием системы образования и науки; уровень удовлетворенности трудом и профессией; ориентация на продолжение/ прекращение процесса оптимизации; конкурентоспособность вуза на рынке образовательных услуг; уровень академических свобод; стабильность работы в вузе; престижность работы в вузе; отношения в трудовом коллективе
Выявить влияние процессов оптимизации на характер трудовых отношений	Оценки трудовой нагрузки; оценки административной нагрузки; финансовое положение НПР; социальные гарантии

Материалы глубинных интервью научно-педагогических работников Южного федерального университета используются для более глубокого понимания содержания правил и институтов, формирующихся в ходе реформ, направленных на оптимизацию сферы высшего образования и науки. Было проведено 20 глубинных интервью. Отбор респондентов осуществлялся до точки насыщения [Квале, 2003, с. 106–108] методом построения экспертной сетевой выборки (peer-referrals constituting network sampling), являющейся разновидностью неслучайной целевой выборки (targeted samples) [Бейкер Р. и др., 2016, с. 74], среди сотрудников, работающих по следующим направлениям науки и высшего образования: естественно-научное и физико-математическое (7 интервью); гуманитарное и социально-экономическое (7 интервью); инженерное (2 интервью); психология и педагогика (2 интервью); архитектура и искусство (2 интервью)¹. В зависимости от занимаемой должности респонденты распределены следующим образом: 3 старших преподавателя, 7 доцентов, 5 профессоров, 2 младших научных сотрудника, 1 научный сотрудник, 1 ведущий научный сотрудник,

1 главный научный сотрудник. Возрастной состав интервьюируемых: молодые ученые до 35 лет – 5 респондентов, в возрасте от 36 до 60 лет – 9 респондентов, лица пенсионного возраста (на 2019 г. – старше 60,5 (55,5) лет) – 6 респондентов. Поскольку информанты неоднократно просили сохранить анонимность их ответов, в статье при цитировании указывается только научное звание (должность) и возраст респондента.

Для изучения характера доверия участникам анкетирования было предложено ответить, насколько они доверяют разным группам людей и организациям: ректору, руководителю структурного подразделения, Министерству науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки, а также коллегам. Респондентам предлагалось использовать для ответа шкалу от 0 до 10, где 0 означает, что вы совершенно не доверяете этим людям / группе людей или организации, а 10 – что вы им полностью доверяете. Затем были проанализированы средние значения и стандартные отклонения. В среднем наблюдается наибольший уровень доверия сотрудников руководителям структурных подразделений и коллегам, при этом уровень доверия таким организациям, как Министерство науки и высшего образования и Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки, значительно ниже. Для изучения возможных различий оценок доверия разным группам людей и организациям у сотрудников, занимающих и не занимающих управленческие должности, был применен однофакторный дисперсионный анализ. Гипотеза о равенстве средних проверялась с помощью F-критерия Фишера. В результате анализа выявлено, что статистически значимыми различиями в оценках являются оценки доверия ректору и коллегам (гипотеза H0: M1 = M2 отвергнута на 5%-ном уровне значимости для переменных «доверие ректору» и «доверие коллегам»): у сотрудников, занимающих управленческие должности, уровень доверия ректору выше, но при этом уровень доверия коллегам ниже, чем у сотрудников, которые управленческих должностей не занимают (табл. 2). Таким образом, можно заключить, что уровень персонифицированного доверия у сотрудников ЮФУ значительно выше, чем уровень неперсонифицированного доверия.

Анализ матрицы ранговых коэффициентов корреляции Спирмена показывает, что наиболее тесно коррелируют между собой доверие Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки, Министерству науки и высшего образования РФ и ректору: коэффициенты ранговой корреляции превышают 0,7 (табл. 3).

В целом уровень удовлетворенности сотрудников состоянием системы высшего образования и науки в России достаточно низкий (средняя оценка – 3,6, респондентам предлагалось оценить уровень удовлетворенности, используя шкалу от 0 до 10, где 0 означает «абсолютно не удовлетворены», а 10 – «полностью удовлетворены») при высоком уровне удовлетворенности своей работой и профессией (средняя оценка – 7,3), при этом данные

¹ При установлении структуры респондентов по научным направлениям за основу был взят отчет ректора ЮФУ за 2018 г., с. 139.

Таблица 2 – Средний уровень доверия сотрудников ЮФУ различным группам акторов и организациям
Table 2 – Average level of trust of SFedU staff to various groups of actors and organizations

Показатель	Средние оценки в целом по выборке	Средние оценки у сотрудников, не занимающих управленческую должность	Средние оценки у сотрудников, занимающих управленческую должность	F-статистика (уровень значимости)
Ректор	5,8	5,6	6,7	11,34538 (0,000813)
Руководитель структурного подразделения	7,8	7,7	8,1	2,054993 (0,152262)
Министерство науки и высшего образования РФ	4,5	4,4	5,0	3,519356 (0,061195)
Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки	4,4	4,3	4,7	1,256810 (0,262781)
Коллеги	7,9	8,1	7,3	15,12802 (0,000112)

Таблица 3 – Матрица ранговых коэффициентов корреляции Спирмена
Table 3 – Spearman's rank correlation coefficient matrix

Переменные	Ректор	Руководитель структурного подразделения	Министерство науки и высшего образования РФ	Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки
Ректор	1	0,553816	0,778861	0,736105
Руководитель структурного подразделения	0,553816	1	0,457956	0,465764
Министерство науки и высшего образования РФ	0,778861	0,457956	1	0,880768
Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки	0,736105	0,465764	0,880768	1
Коллеги	0,247429	0,418249	0,195449	0,199457

оценки не различаются у сотрудников, занимающих и не занимающих управленческие должности (табл. 4).

На основе расчета ранговых коэффициентов корреляции Спирмена выявлена достаточно высокая связь между уровнем доверия Министерству науки и высшего образования РФ, Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки и степенью удовлетворенности состоянием системы высшего образования и науки России: низкий уровень доверия снижает уровень удовлетворенности состоянием данной системы (табл. 5).

Для выявления отношения сотрудников к процессу оптимизации, определения ориентации сотрудников на продолжение / прекращение данного процесса в анкету

был включен вопрос: «Как вы считаете, должен ли продолжаться процесс оптимизации сферы высшего образования и науки или он зашел слишком далеко?». Для ответа на него предлагалось использовать шкалу от 0 до 10, где 0 означает, что оптимизация зашла слишком далеко, 10 – оптимизация должна продолжаться. В результате большинство респондентов (41,4 % опрошенных) выбрало вариант ответа 0 (рис. 1).

В дискурсах информантов присутствуют опасения по поводу проводимых реформ в сфере высшего образования и науки, которые приводят к росту бюрократизации: «Наша область – фундаментальная наука, и здесь то, что наработано достаточно долго и в науке, и в образова-

Таблица 4 – Уровень удовлетворенности сотрудников
Table 4 – Level of the staff satisfaction

Показатель	Средние оценки в целом по выборке	Средние оценки у сотрудников, не занимающих управленческую должность	Средние оценки у сотрудников, занимающих управленческую должность	F-статистика (уровень значимости)
Удовлетворенность состоянием системы высшего образования и науки России	3,6	3,6	3,7	0,114435 (0,735272)
Удовлетворенность своей работой и профессией	7,3	7,3	7,4	0,407005 (0,523745)

Таблица 5 – Взаимосвязь между уровнем доверия и удовлетворенностью сотрудников ЮФУ
(ранговые коэффициенты корреляции Спирмена)

Table 5 – Relationship between the trust level and satisfaction of SFedU staff (Spearman's rank correlation coefficients)

Переменные	Коэффициенты ранговой корреляции Спирмена	
	Насколько в целом вы удовлетворены состоянием системы высшего образования и науки России?	Насколько в целом вы удовлетворены своей работой и профессией?
Ректор	0,611856	0,470253
Руководитель структурного подразделения	0,432714	0,436329
Министерство науки и высшего образования РФ	0,696879	0,457284
Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки	0,686337	0,431211
Коллеги	0,220705	0,339369

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как вы считаете, должен ли продолжаться процесс оптимизации сферы высшего образования и науки или он зашел слишком далеко?»¹

Fig. 1. Distribution of answers to the question "In your opinion, should the optimization of education and science be continued or it has gone too far?"

нии, оно должно сохраняться и воспроизводиться, а не реформироваться. Поэтому появилась бюрократическая работа, связанная с оформлением бумаг, которая, как постулируется, должна обеспечивать качество образования, однако для нас, которые имеют высокое качество образования и имеют его достаточно долгое время, – это не приводит к улучшениям. Ни с точки зрения преподавания, ни с точки зрения результата воздействия на обучающихся. Это отнимает время. Бесполезность труда вызывает отвращение и нежелание делать это качественно и отнимает много времени и в образовательном процессе, и в научном» (профессор, естественные науки, 55 лет).

По мнению опрошенных, в целом процесс оптимизации негативно влияет на уровень конкурентоспособности вуза на образовательном рынке региона: средний уровень оценок составил 3,8 по шкале от 0 до 10, где 0 означает «крайне отрицательно», а 10 – «очень положительно» (рис. 2). При этом, как отмечают информанты,

¹ Из расчетов удалены варианты ответов «Затрудняюсь ответить» и «Отказ от ответа».

снижение конкурентоспособности отражается на качестве и количестве ППС: «Однозначно, что количество сотрудников уменьшается, в частности молодых сотрудников, потому что университет не является конкурентоспособным сейчас на рынке. Это мое мнение. Очень многие за последнее время молодые кадры, которые могли бы работать, писать статьи, двигать науку, сейчас просто уходят» (научный сотрудник, естественные науки, 38 лет).

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Насколько положительно или отрицательно, на ваш взгляд, процесс оптимизации сферы высшего образования и науки в России влияет на конкурентоспособность вашего вуза на образовательном рынке региона?»¹

Fig. 2. Distribution of answers to the question "In your opinion, how positive or negative is the effect of optimization of education and science in Russia on the competitiveness of your university in the regional education market?"

Для оценки влияния процесса оптимизации на уровень социального самочувствия респондентов просили оценить степень влияния процесса оптимизации на уровень академических свобод, стабильность и престижность работы в вузе, а также отношения в трудовом коллективе по шкале от 0 до 10 (0 – «крайне отрицательно», 10 – «очень положительно»). Полученные оценки (рис. 3) свидетельствуют о негативном влиянии оптимизации.

¹ Из расчетов удалены варианты ответов «Затрудняюсь ответить» и «Отказ от ответа».

Рис. 3. Оценка влияния процесса оптимизации на уровень социального самочувствия респондентов¹
 Fig. 3. Assessment of the optimization effect on the level of respondents' social well-being

Анализ также показывает, что процесс оптимизации отрицательно влияет на академические свободы (средняя оценка – 3,5), стабильность работы в вузах и уверенность в завтрашнем дне (средняя оценка – 2,3), престиж работы в университете (средняя оценка – 3,3), отношения в коллективе конкретного структурного подразделения (средняя оценка – 3,7), учебную нагрузку (занятость профессорско-преподавательского состава в осуществлении учебного процесса) (средняя оценка – 2,8), вовлеченность профессорско-преподавательского состава в осуществление научной деятельности (гранты, фундаментальные, прикладные исследования) (средняя оценка – 4,0), качество образовательных программ и процесса обучения студентов (средняя оценка – 3,1), а также на финансовое положение (средняя оценка – 3,7). Например, информанты отмечают, что рост нагрузки часто происходит без увеличения заработной платы: «Оплата преподавателя университета... просто забавна, по сравнению с другими, даже развивающимися странами, т. е. она просто смехотворна» (доцент, 51 год). «Нам говорят: "Зарабатываете деньги какими-то способами ... гранты и т. д.", но на гранты требуются силы и время, а получается, мы забираем это время у студентов

и соответственно понижаем качество образования – это неправильно, это совсем неправильно» (старший преподаватель, 32 года).

Кроме того, респонденты отмечают значительный рост «бумажной» работы (отчеты, программы, учебные комплексы, фонды оценочных средств и др.) (средняя оценка – 1,6): «Заявки о том, что мы переходим на электронный документооборот, ни к чему не приводят. На последней аккредитации были тонны, коробки бумаг, тонны макулатуры были напечатаны и перепечатаны по 2 или 3 раза» (профессор, 55 лет). «В последние пять лет оптимизация была только в сторону того, что нас постоянно натаскивали на оформление различного вида груды бумаг. Мы не расширяли свой потенциал и кругозор, а только занимались тем, что мы переделывали программы, постоянно дополняли, делали кучу отчетов и очень много бумажной волокиты. Это просто удушающая система, не дающая работать со студентами, заниматься творческими обязанностями» (доцент, 63 года).

Уровень беспокойства по поводу возможной потери работы у опрошенных в целом средний (средняя оценка – 5,7, большинство опрошенных выбирали вариант ответа «5» по шкале от 0 до 10, где 0 означает «совсем не обеспокоен», а 10 – «крайне обеспокоен») (рис. 4).

¹ Из расчетов удалены варианты ответов «Затрудняюсь ответить» и «Отказ от ответа».

Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Насколько вы обеспокоены тем, что можете потерять работу?»¹

Fig. 4. Distribution of answers to the question "How concerned are you about losing your job?"

Информанты отмечают общее сокращение численности ППС, которое приводит к росту неопределенности и неуверенности в завтрашнем дне: «В нашей профессиональной деятельности произошло резкое сокращение часов, в связи с этим сокращение рабочих мест и, как следствие, обостренная конкуренция между преподавателями» (доцент, 51 год). «Конечно, здесь слово "сокращение" нашим руководством на всех уровнях, мягко говоря, не приветствуется. Но если посмотреть, разобраться, если под сокращением понимать количество оставшихся работающих людей до конкурса, проведения конкурса и после, то, конечно, мы сталкиваемся с волнами сокращений. Идут они с разной степенью интенсивности, естественно, надеюсь, что самое интенсивное сокращение мы уже преодолели, оно позади, но тем не менее все-таки эта неопределенность, состояние неопределенности, когда университет считает количество тех преподавателей, тех ставок, которые ему необходимы, оно повышает некоторую неопределенность и нервозность внутри коллектива и неопределенность в жизненных стратегиях каждого преподавателя...» (доцент, 48 лет).

В основе идеологии менеджериализма лежит убеждение, что внедрение конкуренции в сфере общественного сектора напрямую связано с повышением эффективности. Однако насаждение конкуренции имеет оборотную сторону, связанную с организационным развитием, академическими ценностями и качеством образования: «Сейчас сложно, сама атмосфера в университете другая, конкуренция, "разделяй и властвуй": если раньше было, что все против начальника, то сейчас все против всех. Очень сильно каждый индивидуализируется, если что-то делают, то не говорят об этом, не делятся этим, считают свои баллы, а потом, когда приходит отчет, показывают свой результат, но это все не способствует качеству образования» (доцент, 63 года).

¹ Из расчетов удалены варианты ответов «Затрудняюсь ответить» и «Отказ от ответа».

В организациях важным фактором развития кроме конкуренции является сотрудничество, которое может быть нарушено при внедрении показателей, направленных на индивидуальные достижения: «Рейтинг нацеливает нас на ситуацию конкуренции, а справедливость требует всё-таки некоторого сотрудничества, некоторой взаимопомощи, и вот эта взаимопомощь, это даже не справедливость, а наша профессиональная деятельность, вообще жизнь требует некоего сотрудничества, взаимопомощи» (доцент, 48 лет).

Идеология оптимизации на практике выражается в снижении финансирования. Более того, снижение финансирования сопровождается дискреционными решениями о его направлениях, что может негативно сказываться на качестве образования и научных проектов: «Государство совершенно неправильно рассчитало стоимостные соотношения между направлениями подготовки одного студента. Например, в области естественных наук, где студенту необходимо все то, что нужно студенту-психологу, но нужны лаборатории, расходные материалы, дорогостоящие приборы для контроля и исследования, стоимости обучения могут отличаться на несколько тысяч рублей в год. От всего этого высшая школа, именно те направления, отсечены, от возможности обновлять парк научного оборудования. Сейчас уже говорится: "Программа «Наука», федеральная, целевая"... Может в рамках нее будет достигнуто переоснащение парка. Эта ситуация в области естественных наук не просто плохая, а катастрофическая. В последние 10–20 лет как есть, так и было. Мы работаем приборами, самые свежие из которых куплены, когда был создан ЮФУ, в 2007 г. А это уже 12 лет назад, много оборудования морально и физически устарело. Это очень большая проблема» (профессор, 55 лет).

Риторика формирования рынка образовательных услуг, являющаяся центральной в идеологии менеджериализма, в дискурсах акторов получила преимущественно негативную оценку. Информанты отмечают, что подход к высшему образованию как к оказанию услуг не согласуется с академическими ценностями и неформальными институтами академической сферы: «Мы сталкиваемся с проблемой, что они (студенты) чувствуют себя как клиент. Когда мы стали говорить, что образование – это услуга, оказалось, что клиент всегда прав. Ничего с ним сделать не можем. Воспитательная роль в образовании снижается. Повышается роль клиента, хотя государство за них платит. Может считается, что раз бесплатное, то меньше ценится» (доцент, 38 лет). «Извините, обучение – это не услуга, которую мы должны продавать кому-то. Это неправильно, когда говорят, что обучение – это услуга. Это не услуга, это функция государства, которое должно думать о своей дальнейшей жизни, о своем существовании. А когда это все переводят на денежные понятия, я считаю, что это в какой-то степени предательство страны» (главный научный сотрудник, 71 год).

Влияние институтов на взаимодействия акторов во многом зависит от того, как они понимают регулирующие

нормы. Анализируя дискурсы информантов, можно сделать вывод, что они часто не понимают и не принимают институты и механизмы регулирования, основанные на идеологии менеджериализма, что негативно сказывается на мотивации и результативности их деятельности. Для улучшения восприятия реформ необходимо сохранение и развитие обратной связи между основными акторами сферы высшего образования и науки и реформаторами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Неэффективные и субоптимальные институты, связанные с исследуемыми институциональными ловушками в сфере высшего образования и науки, возникли и эволюционируют в ходе проводимых реформ. В управленческой науке и институциональной экономической теории появляется все больше работ, в которых формирование институтов и механизмов регулирования связывается с распространением идей (связанных с наукой, политикой и культурой). Такие идеи, распространяясь через нарративы и средства массовой информации [Shiller, 2017; Akerlof, Snower, 2016], в процессе институционализации значительно влияют на формирование институциональной структуры социально-экономического порядка [Вольчик, 2017; Вольчик, Маслюкова, 2018].

Простые и логичные с позиций экономической теории неолиберальные идеи формировались без учета влияния институтов, а также предполагая, что все блага можно свести к обычным торгуемым на рынках частным благам. Однако в сложноорганизованных сферах общественного сектора, одной из которых является сфера высшего образования и науки, производятся блага, по характеристикам сильно отличающиеся от частных благ [Тамбовцев, 2018], что создает препятствия для определения их рыночной ценности. Препятствия, связанные с появлением рынков и эффективных ценовых сигналов в общественном секторе, вынуждают часто использовать дискреционные показатели для оценки эффективности и производительности образовательных и научных организаций. Применение таких показателей негативно воздействует на процессы в

профессиональной среде и приводит к доминированию адаптивных стратегий, ориентированных на достижение целевого показателя в ущерб качеству и долгосрочным перспективам развития.

Рыночные реформы в российской сфере высшего образования и науки происходили в условиях постоянной адаптации реформаторов и акторов к возникающим вызовам. В процессе адаптации институты системы образования трансформировались в институциональные ловушки, которые представляют неэффективные, устойчивые институты или нормы поведения, отрицательно влияющие на результативность реформ. Одним из важнейших факторов, повлиявших на формирование институциональных ловушек, является процесс оптимизации организаций в области высшего образования и науки. Значимой проблемой для исследования институциональных изменений и ловушек выступает отсутствие методологической базы систематического институционального мониторинга, который бы предполагал проведение на регулярной основе качественных и количественных исследований, отражающих точки зрения представителей всех сторон, затрагиваемых последствиями проводимых реформ, – акторов системы высшего образования.

В России сфера высшего образования и науки все еще обладает большим потенциалом для развития, который основан на высоком уровне человеческого капитала, широкой сети вузов и научных институтов. Эффективное использование достижений науки и высшего образования в целях экономического и социального развития во многом зависит от комплементарности проводимых реформ в существующей институциональной академической среде. Идеи менеджериализма не должны рассматриваться как истина, не подлежащая обсуждению и критике. Корректировка реформ, направленных на минимизацию негативных эффектов институциональных ловушек в области высшего образования и науки, возможна в рамках широких дилиберативных процессов как в самом научно-образовательном сообществе, так и в рамках диалога между представителями академической среды и реформаторами. ■

Источники

- Бейкер Р., Брик М., Бейтс Н., Батталья М., Купер М. ... Туранжо Р. (2016). Отчет рабочей группы AAPOR о неслучайных выборках: июнь 2013 / пер. с англ. Д. Рогозина, А. Ипатовой; под ред. А. Чурикова. М.: Общероссийский общественный фонд «Общественное мнение».
- Бергер П., Лукман Т. (1995). Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум.
- Вольчик В.В. (2017). Нарративная и институциональная экономика // *Journal of Institutional Studies*. № 9(4). С. 132–143. DOI: 10.17835/2076-6297.2017.9.4.132-143.
- Вольчик В.В., Маслюкова Е.В. (2018). Нарративы, идеи и институты // *Terra Economicus*. Т. 16. № 2. С. 150–168. DOI: 10.23683/2073-6606-2018-16-2-150-168.
- Квале С. (2003). Исследовательское интервью. М.: Смысл.
- Кейнс Дж.М. (2007). Общая теория занятости, процента и денег. М.: Эксмо.
- Коллини С. (2016). Зачем нужны университеты? М.: Изд. дом Высшей школы экономики.

- Ле Гранд Д. (2011). Другая невидимая рука: предоставление общественных услуг на основе выбора и конкуренции. М.: Изд-во Ин-та Гайдара.
- Оболонский А.В. (2011). На пути к новой модели бюрократии. Запад и Россия. Статья 1: Страны разные – вектор общий // *Общественные науки и современность*. № 5. С. 5–20.
- Тамбовцев В.Л. (2018). О научной обоснованности научной политики в РФ // *Вопросы экономики*. № 2. С. 5–32.
- Тамбовцев В. (2019). Идеи и интересы, экономическая политика и институты // *Вопросы экономики*. № 5. С. 1–20. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-5-1-20>.
- Akerlof G.A., Snower D.J. (2016). Bread and bullets. *Journal of Economic Behavior & Organization*, vol. 126, pp. 58–71. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2015.10.021>.
- Almudi I., Fatas-Villafranca F., Izquierdo L.R., Potts J. (2017). The economics of utopia: A co-evolutionary model of ideas, citizenship and socio-political change. *Journal of Evolutionary Economics*, vol. 27, no. 4, pp. 629–662. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00191-017-0507-7>.
- Ball S.J. (1998). Big policies/small world: An introduction to international perspectives in education policy. *Comparative Education*, vol. 34, no. 2, pp. 119–130.
- Beer D. (2016). *Metric power*. London: Palgrave Macmillan. DOI: <https://doi.org/10.1057/978-1-137-55649-3>.
- Beland D. (2019). *How ideas and institutions shape the politics of public policy*. Cambridge University Press. DOI: <https://doi.org/10.1017/9781108634700>.
- Bogt H. ter, Scapens R. (2012). Performance management in universities: Effects of the transition to more quantitative measurement systems. *European Accounting Review*, vol. 21, no. 3, pp. 451–497. DOI: <https://doi.org/10.1080/09638180.2012.668323>.
- Coase R. (1991). The Institutional Structure of Production. *Journal Des Économistes et Des Études Humaines*, vol. 2, no. 4, pp. 431–439. DOI: <https://doi.org/10.1515/jeeh-1991-0401>.
- Deem R. (1998). “New Managerialism” and higher education: the management of performances and cultures in universities in the United Kingdom. *International Studies in Sociology of Education*, vol. 8, no. 1, pp. 47–70. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/0962021980020014>.
- Deming D., Figlio D. (2016). Accountability in US education: Applying lessons from K-12 experience to higher education. *Journal of Economic Perspectives*, vol. 30, no. 3, pp. 33–56. DOI: <http://dx.doi.org/10.1257/jep.30.3.33>.
- Guthrie J., Neumann R. (2007). Economic and non-financial performance indicators in universities: The establishment of a performance-driven system for Australian higher education. *Public Management Review*, vol. 9, no. 2, pp. 231–252. DOI: <https://doi.org/10.1080/14719030701340390>.
- Hunt E. (2016). *Property and prophets: The evolution of economic institutions and ideologies*. London: Routledge.
- Jarvis D. (2014). Regulating higher education: Quality assurance and neo-liberal managerialism in higher education – A critical introduction. *Policy and Society*, vol. 33, pp. 155–166. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.polsoc.2014.09.005>.
- Kairuz T., Andriés L., Nickloes T., Truter I. (2016). Consequences of KPIs and performance management in higher education. *International Journal of Educational Management*, vol. 30, no. 6, pp. 881–893. DOI: <https://doi.org/10.1108/IJEM-05-2015-0067>.
- Kallio K.M., Kallio T.J. (2014). Management-by-results and performance measurement in universities—implications for work motivation. *Studies in Higher Education*, vol. 39 no. 4, pp. 574–589. DOI: <https://doi.org/10.1080/03075079.2012.709497>.
- Lumino R., Gambardella D., Grimaldi E. (2017). The evaluation turn in the higher education system: Lessons from Italy. *Journal of Educational Administration and History*, vol. 49, no. 2, pp. 87–107. DOI: <https://doi.org/10.1080/00220620.2017.1284767>.
- Lynch K. (2015). Control by numbers: New managerialism and ranking in higher education. *Critical Studies in Education*, vol. 56, no. 2, pp. 190–207. DOI: <https://doi.org/10.1080/17508487.2014.949811>.
- Markey-Towler B. (2019). The competition and evolution of ideas in the public sphere: a new foundation for institutional theory. *Journal of Institutional Economics*, vol. 15, no. 1, pp. 27–48. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1744137418000061>.
- Mukand Sh., Rodrik D. (2018). The political economy of ideas: On ideas versus interests in policymaking. NBER Working Paper, No. 24467. Available at: <http://www.nber.org/papers/w24467>.
- North D.C. (1990). Institutions, Institutional Change and Economic Performance. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511808678>.
- Olson M. (1995). The devolution of the Nordic and Teutonic economies. *The American Economic Review. American Economic Association*, vol. 85, no. 2, pp. 22–27. DOI: <https://doi.org/10.2307/2117885>.
- Olssen M., Peters M. (2005). Neoliberalism, higher education and the knowledge economy: From the free market to knowledge capitalism. *Journal of Education Policy*, vol. 20, no. 3, pp. 313–345. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/02680930500108718>.
- Ostrom E. (2005). *Understanding Institutional Diversity*. Princeton University Press. DOI: <https://doi.org/10.2307/j.ctt7s7wm>.
- Pettersen I. (2015). From metrics and knowledge: Quality assessment in higher education. *Financial Accountability & Management*, vol. 31, no. 1, pp. 23–40.
- Santiago R., Carvalho T. (2012). Managerialism rhetorics in Portuguese higher education. *Minerva*, vol. 50, pp. 511–532. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11024-012-9211-9>.
- Shiller R.J. (2017). Narrative economics. *American Economic Review*, vol. 107, no. 4, pp. 967–1004. DOI: <https://doi.org/10.1257/aer.107.4.967>.
- Tarko V. (2015). The role of ideas in political economy. *Review Austrian Economy*, vol. 28, pp. 17–39. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11138-013-0246-4>.
- Unterhalter E. (2017). Negative capability: Measuring the unmeasurable in education. *Comparative Education*, vol. 53, no. 1, pp. 1–17. DOI: <https://doi.org/10.1080/03050068.2017.1254945>.

- Van Horn R., Mirowski P. (2009). The rise of the Chicago school of economics and the birth of neoliberalism. In: Mirowski P., Plehwe D. (eds.). *The Road from Mont Pèlerin* (pp. 139–178). Cambridge, MA and London, England: Harvard University Press. DOI: <https://doi.org/10.4159/9780674054264-005>.
- Watts R. (2017). Public universities, managerialism and the value of higher education. *Palgrave critical universities studies*. DOI: 10.1057/978-1-137-53599-3.
- Woelert P., Yates L. (2015). Too little and too much trust: Performance measurement in Australian higher education. *Critical Studies in Education*, vol. 56, no. 2, pp. 175–189. DOI: 10.1080/17508487.2014.943776.

Информация об авторах

Вольчик Вячеслав Витальевич

Доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономической теории. Южный федеральный университет (344006, РФ, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42). E-mail: volchik@sfedu.ru.

Корытцев Максим Александрович

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории. Южный федеральный университет (344006, РФ, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42). E-mail: vaishn@yandex.ru.

Маслюкова Елена Васильевна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической кибернетики. Южный федеральный университет (344006, РФ, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42). E-mail: maslyukova@sfedu.ru.

DOI: 10.29141/2218-5003-2019-10-6-2

Institutions and ideology of managerialism in higher education and science

Vyacheslav V. Volchik¹, Maxim A. Koryttsev¹, Elena V. Maslyukova¹

¹ Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. Reforms in the sphere of higher education and science have significantly changed its institutional structure. Managerialism as a neoliberal ideology was one of the sources of these reforms. Extensive spreading of managerialism stimulated marketization of higher education and science without due regard to professional values and institutions and resulted in the formation of institutional traps. The paper studies the effect of managerialism on the reforms enacted and their outcomes through the prism of discourses between educators and researchers. Methodologically the research rests upon original institutional economics and elements of narrative economics, including quantitative and qualitative analysis of the evolution and transformation of the ideology and theory of managerialism and its effect on management processes in higher education and science. Based on empirical data – questionnaire and in-depth interviews of researchers of the Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russian Federation) – we explore the way in which they interpret the optimization of higher education and science. We also establish and assess the role of formal and informal mechanisms of state reform and effects of institutional optimization traps in these areas. Institutional traps analyzed through the prism of debates between the main actors display the key characteristics of the institutional sphere of education and science that impede its modernization and prevent it from enhancing its image globally. To make the reception of the reforms more positive, there is a need for constructive dialog between the governing body and subordinate entities and contact between the main actors and reformers.

Keywords: managerialism; institutional changes; neoliberal ideology; institutional traps; higher education; Russia.

JEL Classification: B52, D83, I28

Funding: The reported study was funded by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 18-010-00581 “Institutional traps of optimization of the sphere of education and science”.

Paper submitted: October 16, 2019

For citation: Volchik V.V., Koryttsev M.A., Maslyukova E.V. (2019). Institutions and ideology of managerialism in higher education and science. *Upravlenets – The Manager*, vol. 10, no. 6, pp. 15–27. DOI: 10.29141/2218-5003-2019-10-6-2.

References

- Baker R., Brick M., Bates N., Battaglia M., Couper M. ... Tourangeau R. (2016). *Summary report of the AAPOR task force on non-probability sampling* (Russ. ed.: Beyker R. i dr. Otchet rabochey gruppy AAPOR o nesluchaynykh vyborkakh: iyun' 2013. Moscow: OOF Obshchestvennoe mnenie).
- Berger P.L., Luckmann T. (1995). *The social construction of reality. A treatise on sociology of knowledge* (Russ. ed.: Berger P.L., Lukman T. Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya. Moscow: Medium).

- Vol'chik V.V. (2017). Narrativnaya i institutsional'naya ekonomika [Narrative and institutional economics]. *Journal of Institutional Studies*, vol. 9, no. 4, pp. 132–143. DOI: 10.17835/2076-6297.2017.9.4.132-143.
- Vol'chik V.V., Maslyukova E.V. (2018). Narrativy, idei i instituty [Narratives, ideas and institutions]. *Terra Economicus*, vol. 16, no. 2, pp. 150–168. DOI: 10.23683/2073-6606-2018-16-2-150-168.
- Kvale S. (2003). *Research interview*. Moscow: Smysl.
- Keynes J.M. (2007). The general theory of employment, interest and money [Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg]. Moscow: Eksmo.
- Collini S. (2016). *What are universities for?* [Zachem nuzhny universitety?]. Moscow: HSE Publishing house.
- Le Grand J. (2011). *The other invisible hand: Delivering public services through choice and competition* [Drugaya nevidimaya ruka: predostavlenie obshchestvennykh uslug na osnove vybora i konkurentsii]. Moscow: Izd-vo In-ta Gaydara.
- Obolonskiy A.V. (2011). Na puti k novoy modeli byurokratii. Zapad i Rossiya. Stat'ya 1: Strany raznye – vektor obshchiy [On the way to a new model of bureaucracy. West and Russia. Article 1: Different countries – a common direction]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' – Social Sciences and Contemporary World*, no. 5, pp. 5–20.
- Tambovtsev V.L. (2018). O nauchnoy obosnovannosti nauchnoy politiki v RF [On scientific validity of Russian science policy]. *Voprosy ekonomiki – Issues of Economy*, no. 2, pp. 5–32.
- Tambovtsev V. (2019). Idei i interesy, ekonomicheskaya politika i instituty [Ideas and interests, economic policy and institutions]. *Voprosy ekonomiki – Issues of Economy*, no. 5, pp. 1–20. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-5-1-20>.
- Akerlof G.A., Snower D.J. (2016). Bread and bullets. *Journal of Economic Behavior & Organization*, vol. 126, pp. 58–71. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2015.10.021>.
- Almudi I., Fatas-Villafranca F., Izquierdo L.R., Potts J. (2017). The economics of utopia: A co-evolutionary model of ideas, citizenship and socio-political change. *Journal of Evolutionary Economics*, vol. 27, no. 4, pp. 629–662. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00191-017-0507-7>.
- Ball S.J. (1998). Big policies/small world: An introduction to international perspectives in education policy. *Comparative Education*, vol. 34, no. 2, pp. 119–130.
- Beer D. (2016). *Metric power*. London: Palgrave Macmillan. DOI: <https://doi.org/10.1057/978-1-137-55649-3>.
- Beland D. (2019). *How ideas and institutions shape the politics of public policy*. Cambridge University Press. DOI: <https://doi.org/10.1017/9781108634700>.
- Bogt H. ter, Scapens R. (2012). Performance management in universities: Effects of the transition to more quantitative measurement systems. *European Accounting Review*, vol. 21, no. 3, pp. 451–497. DOI: <https://doi.org/10.1080/09638180.2012.668323>.
- Coase R. (1991). The Institutional Structure of Production. *Journal Des Économistes et Des Études Humaines*, vol. 2, no. 4, pp. 431–439. DOI: <https://doi.org/10.1515/jeeh-1991-0401>.
- Deem R. (1998). “New Managerialism” and higher education: the management of performances and cultures in universities in the United Kingdom. *International Studies in Sociology of Education*, vol. 8, no. 1, pp. 47–70. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/0962021980020014>.
- Deming D., Figlio D. (2016). Accountability in US education: Applying lessons from K-12 experience to higher education. *Journal of Economic Perspectives*, vol. 30, no. 3, pp. 33–56. DOI: <http://dx.doi.org/10.1257/jep.30.3.33>.
- Guthrie J., Neumann R. (2007). Economic and non-financial performance indicators in universities: The establishment of a performance-driven system for Australian higher education. *Public Management Review*, vol. 9, no. 2, pp. 231–252. DOI: 10.1080/14719030701340390.
- Hunt E. (2016). *Property and prophets: The evolution of economic institutions and ideologies*. London: Routledge.
- Jarvis D. (2014). Regulating higher education: Quality assurance and neo-liberal managerialism in higher education – A critical introduction. *Policy and Society*, vol. 33, pp. 155–166. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.polsoc.2014.09.005>.
- Kairuz T., Andriés L., Nickloes T., Truter I. (2016). Consequences of KPIs and performance management in higher education. *International Journal of Educational Management*, vol. 30, no. 6, pp. 881–893. DOI: <https://doi.org/10.1108/IJEM-05-2015-0067>.
- Kallio K.M., Kallio T.J. (2014). Management-by-results and performance measurement in universities—implications for work motivation. *Studies in Higher Education*, vol. 39 no. 4, pp. 574–589. DOI: 10.1080/03075079.2012.709497.
- Lumino R., Gambardella D., Grimaldi E. (2017). The evaluation turn in the higher education system: Lessons from Italy. *Journal of Educational Administration and History*, vol. 49, no. 2, pp. 87–107. DOI: 10.1080/00220620.2017.1284767.
- Lynch K. (2015). Control by numbers: New managerialism and ranking in higher education. *Critical Studies in Education*, vol. 56, no. 2, pp. 190–207. DOI: 10.1080/17508487.2014.949811.
- Markey-Towler B. (2019). The competition and evolution of ideas in the public sphere: a new foundation for institutional theory. *Journal of Institutional Economics*, vol. 15, no. 1, pp. 27–48. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1744137418000061>.
- Mukand Sh., Rodrik D. (2018). The political economy of ideas: On ideas versus interests in policymaking. NBER Working Paper, No. 24467. Available at: <http://www.nber.org/papers/w24467>.
- North D.C. (1990). Institutions, Institutional Change and Economic Performance. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511808678>.
- Olson M. (1995). The devolution of the Nordic and Teutonic economies. *The American Economic Review. American Economic Association*, vol. 85, no. 2, pp. 22–27. DOI: <https://doi.org/10.2307/2117885>.
- Olssen M., Peters M. (2005). Neoliberalism, higher education and the knowledge economy: From the free market to knowledge capitalism. *Journal of Education Policy*, vol. 20, no. 3, pp. 313–345. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/02680930500108718>.
- Ostrom E. (2005). *Understanding Institutional Diversity*. Princeton University Press. DOI: <https://doi.org/10.2307/j.ctt7s7wm>.
- Pettersen I. (2015). From metrics and knowledge: Quality assessment in higher education. *Financial Accountability & Management*, vol. 31, no. 1, pp. 23–40.

- Santiago R., Carvalho T. (2012). Managerialism rhetorics in Portuguese higher education. *Minerva*, vol. 50, pp. 511–532. DOI: 10.1007/s11024-012-9211-9.
- Shiller R.J. (2017). Narrative economics. *American Economic Review*, vol. 107, no. 4, pp. 967–1004. DOI: <https://doi.org/10.1257/aer.107.4.967>.
- Tarko V. (2015). The role of ideas in political economy. *Review Austrian Economy*, vol. 28, pp. 17–39. DOI: 10.1007/s11138-013-0246-4.
- Unterhalter E. (2017). Negative capability: Measuring the unmeasurable in education. *Comparative Education*, vol. 53, no. 1, pp. 1–17. DOI: 10.1080/03050068.2017.1254945.
- Van Horn R., Mirowski P. (2009). The rise of the Chicago school of economics and the birth of neoliberalism. In: Mirowski P., Plehwe D. (eds.). *The Road from Mont Pèlerin* (pp. 139–178). Cambridge, MA and London, England: Harvard University Press. DOI: <https://doi.org/10.4159/9780674054264-005>.
- Watts R. (2017). Public universities, managerialism and the value of higher education. *Palgrave critical universities studies*. DOI: 10.1057/978-1-137-53599-3.
- Woelert P., Yates L. (2015). Too little and too much trust: Performance measurement in Australian higher education. *Critical Studies in Education*, vol. 56, no. 2, pp. 175–189. DOI: 10.1080/17508487.2014.943776.

Information about the authors

Vyacheslav V. Volchik

Dr. Sc. (Econ.), Head of Economic Theory Dept. **Southern Federal University** (105/42 Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344006, Russia). E-mail: volchik@sfedu.ru.

Maxim A. Koryttsev

Dr. Sc. (Econ.), Professor of Economic Theory Dept. **Southern Federal University** (105/42 Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344006, Russia). E-mail: vaishn@yandex.ru.

Elena V. Maslyukova

Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor of Economic Cybernetics Dept. **Southern Federal University** (105/42 Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344006, Russia). E-mail: maslyukova@sfedu.ru.